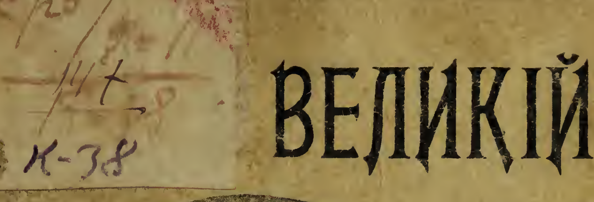

Великій
за границей.

А. А. Кизеветтеръ.

4-е изданіе
съ портретомъ и
двумя
рисунками.

Цѣна 10 коп.

Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. допущено во 2-мъ изданіи въ безплатныя народныя библіотеки и читальни

МОСКВА. — 1913.
Книгоиздательство „ШКОЛА"

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

А. А. Кизеветтеръ.

4-е изданіе
съ портретомъ и
двумя
рисунками.

Цѣна 10 коп.

Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. допущено во 2-мъ изданіи въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

МОСКВА. — 1913.
Книгоиздательство „ШКОЛА".

Типографія Вильде, Москва, Малая Кисловка, соб. д.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

200 лѣтъ тому назадъ на Москвѣ царствовалъ молодой государь Петръ Алексѣевичъ, получившій впослѣдствіи прозваніе Петра Великаго. Въ то время, о которомъ пойдетъ у насъ рѣчь, Петру исполнился 25-й годъ. Онъ находился въ лучшей порѣ развитія своихъ силъ. Огромнаго роста, съ высокимъ лбомъ, съ гривой кудрявыхъ темныхъ волосъ, съ огненными черными глазами, пронзительнымъ и живымъ взглядомъ — онъ привлекалъ къ себѣ общее вниманіе. Его движенія были неожиданны и порывисты. Онъ ходилъ быстро. Его голосъ звучалъ громкимъ и пріятнымъ басомъ. Онъ уже успѣлъ заявить себя многими смѣлыми и важными дѣлами: заточилъ въ монастырь свою сестру и неукротимую соперницу

Софью, которая хотѣла перехватить у него власть и начать самой править государствомъ; построилъ въ Воронежѣ, на Дону, первый русскій флотъ и отнялъ у турокъ Азовъ—сильную крѣпость на берегу Азовскаго моря.

Теперь, въ 1697 г., онъ рѣшилъ въ своемъ быстромъ умѣ новое предпріятіе, которое поразило всѣхъ своею неожиданностью.

9 марта жители Москвы густыми рядами тѣснились на улицахъ, глядя на замѣчательное зрѣлище. Изъ Москвы выѣзжала длинная вереница саней, переполненныхъ сѣдоками. Москвичи, смотрѣвшіе на поѣздъ, узнавали среди сѣдоковъ видныхъ сановниковъ. Впереди ѣхалъ Францъ Лефортъ, первый другъ царя, молодой и веселый иностранецъ, пріохотившій Петра къ иноземнымъ обычаямъ и порядкамъ. Затѣмъ слѣдовалъ бояринъ Головинъ, а за нимъ—думный дьякъ Возницынъ. То были послы, снаряженные къ иноземнымъ государямъ. За каждымъ посломъ ѣхала свита, человѣкъ по 30 и по 50. За послами и свитой двигался отрядъ молодыхъ воиновъ. Ихъ было 30 человѣкъ. Каждый десятокъ имѣлъ у себя во-главѣ особаго десятника. Одинъ десятникъ былъ

Гаврило Кобылинъ, другой—Өедоръ Плещеевъ, третій—Петръ Михайловъ. Никто глазамъ не повѣрилъ, увидѣвъ третьяго десятника: то былъ самъ царь. Поѣздъ проѣхалъ; сани скрылись за снѣжными сугробами и народъ сталъ расходиться въ глубокомъ недоумѣніи. Православный царь уѣхалъ въ басурманскую землю! Этого еще никогда не бывало, и поступокъ царя повергъ всѣхъ въ полное смущеніе. Правда, уже съ давняго времени на Москвѣ стало набираться много иностранцевъ: въ войскѣ среди офицеровъ, при дворцѣ въ качествѣ художниковъ, ремесленниковъ, актеровъ,—всюду попадались иноземцы. Подъ Москвой выросла цѣлая „нѣмецкая слобода". Многіе бояре совсѣмъ прилѣпились къ иноземнымъ обычаямъ, да и самъ отецъ Петра Великаго, Алексѣй Михайловичъ, завелъ у себя во дворцѣ многія иноземныя новинки и, между прочимъ, театръ. Но все же, по понятіямъ русскихъ людей того времени, всякій иноземецъ считался существомъ нечистымъ, „сосудомъ дьявольскимъ". Недаромъ, когда царь московскій принималъ иностранныхъ пословъ въ торжественномъ пріемѣ, рядомъ съ трономъ ставилась огромная серебряная лохань,

наполненная водою, и царь, допустивъ пословъ къ цѣлованію руки, тутъ же, при самихъ послахъ и всѣхъ боярахъ, мылъ въ лохани руки и начисто вытирался полотенцемъ: не подобало оставлять безъ омовенія мѣста, оскверненнаго прикосновеніемъ иностранца. Такъ думали тогда многіе русскіе люди, непросвѣщенные образованіемъ. Какъ же теперь царь бросилъ Русь и поѣхалъ туда, гдѣ царитъ поганая вѣра? Пока такія думы смущали русскихъ людей, самъ Петръ смотрѣлъ на свое путешествіе совершенно просто. Россіи нуженъ былъ флотъ, а искусство строенія кораблей не было еще извѣстно русскимъ. Петръ, никогда не боявшійся тяжелой работы, рѣшилъ, что всего проще самому съѣздить туда, гдѣ хорошо знали это искусство, научиться кораблестроенію и привезти съ собою въ Россію опытныхъ иноземныхъ мастеровъ по этой части. Сначала Петръ думалъ отправиться въ Италію. Италія славилась своими кораблями, а, кромѣ того, Петръ надѣялся проѣздомъ туда заключить съ австрійскимъ императоромъ союзъ противъ стариннаго врага Россіи — турокъ. Скоро, однако, пришлось измѣнить порядокъ путешествія. Петръ собрался въ

иноземныя страны въ неспокойное время. Самымъ сильнымъ государствомъ въ Европѣ была Францiя. Тамъ царствовалъ король Людовикъ. Это былъ властолюбивый государь. Онъ хотѣлъ сдѣлаться повелителемъ не только Францiи, но и всей Европы. Онъ постоянно высылалъ войска то въ ту, то въ другую сосѣднюю страну, захватывалъ у сосѣдей области, а за проявленiе непокорства мстилъ жестокими насилiями. И вотъ, европейскiя государства рѣшили обуздать властолюбiе французскаго короля. Во главѣ враговъ Людовика стоялъ король англiйскiй, Вильгельмъ. Это былъ болѣзненный, тщедушный человѣкъ, но въ его слабомъ тѣлѣ жилъ бодрый и смѣлый духъ. Вильгельмъ обладалъ желѣзно упорной волей. Онъ никогда не отступался отъ своихъ желанiй и всегда, въ концѣ-концовъ, умѣлъ поставить на своемъ. Вступивъ въ борьбу съ Людовикомъ, Вильгельмъ зорко слѣдилъ за тѣмъ, что дѣлается во всей Европѣ. Онъ хотѣлъ добиться того, чтобы всѣ народы соединились въ одинъ общiй союзъ противъ Францiи и остановили этимъ властолюбивые замыслы Людовика. Итакъ, Петръ хотѣлъ, чтобы ему помогали воевать съ турками, а Вильгельмъ хотѣлъ,

чтобы ему помогали воевать съ Людовикомъ. И вотъ, Петръ быстро сообразилъ, что ему, прежде всего, надлежитъ договориться съ самимъ Вильгельмомъ. Махнувъ рукой на Италію, Петръ рѣшилъ ѣхать въ Голландію и Англію, тѣмъ болѣе, что эти страны славились тогда своими кораблями.

Первымъ иноземнымъ городомъ, въ которомъ остановился Петръ, была Рига. Теперь Рига—русскій городъ, въ то время она принадлежала Швеціи. Петръ такъ писалъ въ Москву о своемъ житьѣ въ Ригѣ: „здѣсь мы рабскимъ обычаемъ жили и сыты были только зрѣніемъ". Въ рижской землѣ былъ голодъ. Для увеселеній и пировъ время было неподходящее. Но и вообще пріемъ былъ холодный. Дѣло чуть не дошло до вооруженной стычки. Петръ былъ раздраженъ и поспѣшилъ покинуть непривѣтливое мѣсто. Черезъ недѣлю онъ былъ уже во второмъ иноземномъ городѣ—Митавѣ (теперь и этотъ городъ принадлежитъ Россіи). Здѣсь его ожидала радушная встрѣча. Русскихъ пословъ кормили роскошными обѣдами, развлекали военными почестями. Но Петру этого было мало. Онъ жаждалъ работы и ученія. Онъ хотѣлъ съ пользой

употребить время своего путешествія, узнать побольше новыхъ предметовъ, которыхъ еще не знали на его родинѣ. Путешествуя по чужбинѣ, онъ все время думалъ о Россіи. Онъ мечталъ сдѣлать свою родину такой же сильной, образованной, хорошо устроенной, какими были многія иноземныя страны. И потому-то онъ старался вездѣ высматривать и разузнавать все то, что могло принести пользу его родному народу. Его привлекало не развлеченье, а трудъ. Городъ Митава, куда онъ попалъ, былъ маленькій нѣмецкій городокъ. Для пытливаго ума Петра тамъ было мало интереснаго. За недостаткомъ интересныхъ предметовъ для изученія, Петръ принялся плотничать. До новѣйшаго времени въ Митавѣ показывали вытесанное Петромъ бревно въ 11 саж. длины. Но Петру не сидѣлось въ Митавѣ. Онъ зналъ, что неподалеку находится море. Съ юныхъ лѣтъ Петръ страстно полюбилъ водяную стихію, а видъ безбрежнаго морского простора всегда приводилъ его въ восторгъ. При первой же возможности онъ покинулъ Митаву и поспѣшилъ въ Либаву. Тамъ онъ увидѣлъ впервые Балтійское море въ грозномъ величіи, въ бурную погоду, съ громомъ

и молніей... и уже не могъ съ нимъ раз-
статься. Послы отправились дальше од-
ни въ Германію сухимъ путемъ, а для
Петра снарядили нанятый имъ большой
купеческій корабль св. Георгія. Долго
противные вѣтры не пускали Петра въ
открытое море. Наконецъ, 2-го мая ко-
рабль снялся съ якоря и черезъ два дня
благополучнаго плаванія присталъ къ нѣ-
мецкой гавани Пилау. Изъ Пилау Петру
предстояло переѣхать въ городъ Кенигс-
бергъ, гдѣ его ожидалъ нѣмецкій госу-
дарь Фридрихъ III. Какъ мало походили
другъ на друга эти два государя! Петръ
тяготился всякой роскошью, охотно мѣ-
нялъ скипетръ па простой плотничій то-
поръ и вмѣсто драгоцѣнныхъ колецъ ще-
голялъ на пальцахъ рабочими мозолями,
а Фридрихъ только и думалъ, что о бле-
стящихъ парадахъ и церемоніяхъ. Онъ
обрадовался пріѣзду русскаго царя, какъ
новому предлогу для празднествъ и раз-
влеченій. Царю былъ приготовленъ пыш-
ный пріемъ, но Петръ сразу рѣшилъ со-
хранить втайнѣ свое царское званіе и
уклониться отъ всѣхъ шумныхъ тор-
жествъ, чтобы оставить себѣ больше вре-
мени для работы и ученія. Петръ прі-
ѣхалъ во дворецъ Фридриха одинъ, за

просто, побесѣдовалъ съ нимъ по голландски, выпилъ нѣсколько бокаловъ венгерскаго вина и, уходя, просилъ Фридриха не отдавать ему посѣщенія. Всѣ почести и торжественныя встрѣчи выпали на долю пословъ, а Петръ тѣмъ временемъ засѣлъ за изученіе артиллеріи подъ руководствомъ главнаго инженера прусскихъ крѣпостей и въ теченіе мѣсяца сдѣлалъ въ этой наукѣ большіе успѣхи. Между тѣмъ, Фридрихъ скоро успѣлъ поссориться съ русскими послами изъ-за порядка дворцовыхъ увеселеній и, когда Петръ въ день своихъ086 именинъ приготовилъ великолѣпный фейерверкъ, Фридрихъ на него не пріѣхалъ, а прислалъ вмѣсто себя своего перваго министра. Петръ впалъ въ бѣшеный гнѣвъ. Онъ принялъ министра, нетерпѣливо выслушалъ его рѣчь и вдругъ заявилъ, обращаясь къ Лефорту: „нѣмецкій государь добръ, но его совѣтники—черти“. Министръ въ испугѣ попятился назадъ, а Петръ, махнувъ рукой, закричалъ—„пошелъ, пошелъ“, и самъ тотчасъ вышелъ изъ комнаты. Черезъ нѣсколько дней Петръ поѣхалъ дальше. Онъ спѣшилъ въ Голландію. Черезъ Германію онъ ѣхалъ быстро, почти нигдѣ не останавливаясь.

Но въ одномъ мѣстѣ ему пришлось нѣсколько позадержаться. Въ городкѣ Коппенбрюгге царскаго проѣзда нетерпѣливо дожидались двѣ нѣмецкія принцессы, непремѣнно желавшія увидать удивительнаго царя. Эти двѣ принцессы славились на всю Германію своимъ умомъ, образованностью и умѣньемъ любезнаго обхожденія. Все замѣчательное привлекало ихъ вниманіе. Не мудрено, что имъ страшно хотѣлось познакомиться и съ русскимъ царемъ. Получивъ приглашеніе къ нимъ на ужинъ, Петръ сначала отказался: онъ не привыкъ обращаться съ образованными дамами, но, подумавъ, онъ согласился съ условіемъ, чтобы никто изъ постороннихъ не присутствовалъ при этомъ свиданіи. Тогда придворные господа запрудили всю улицу передъ домомъ принцессъ, чтобы хотя мелькомъ взглянуть на Петра. Царь пробрался въ домъ тайкомъ черезъ заднее крыльцо. Войдя въ комнаты и увидѣвъ пышныя приготовленія къ его пріему, Петръ смутился. Онъ закрылъ лицо руками и на всѣ привѣтствія повторялъ только: „я не могу говорить". Но принцессы были умѣлыя хозяйки. Онѣ посадили Петра за столъ между собой и во весь ужинъ, четыре часа сряду, говорили

ему безумолку въ оба уха, наперерывъ другъ передъ другомъ разспрашивая и разсказывая. Петръ понемногу оправился отъ своего смущенія, самъ разговорился и скоро обворожилъ принцессъ своимъ умомъ. Онъ окончательно развеселился, когда оказалось, что младшая принцесса нюхаетъ табакъ. Петръ быстро подружился съ ней, и они обмѣнялись табакерками. Послѣ ужина Петръ согласился, наконецъ, впустить въ комнаты придворныхъ дамъ и кавалеровъ, выстроилъ ихъ въ рядъ, потребовалъ большіе стаканы и заставилъ каждаго кавалера по-московски, залпомъ осушить по три и по четыре стакана вина. Тоже по его требованію должны были продѣлать и обѣ принцессы. Потомъ начались танцы. Петръ показалъ принцессамъ русскую пляску, а затѣмъ стали танцовать всѣ вмѣстѣ. Весь вечеръ прошелъ въ полномъ весельи. А когда на прощанье принцессы спросили царя, что онъ больше всего любитъ дѣлать, Петръ показалъ имъ свои загрубѣвшія отъ работы руки и сказалъ: „я болѣе всего люблю плавать по морямъ, спускать фейерверки и строить корабли". „Нельзя ни описать ни вообразить себѣ этого необыкновеннаго человѣка, не ви-

давъ его своими глазами“—писала потомъ одна изъ принцессъ—„онъ имѣетъ доброе сердце и возвышенныя чувства, но сердитъ. Если бы его лучше воспитали, онъ былъ бы примѣромъ совершенства“. Описанное свиданіе происходило въ іюлѣ. Въ августѣ Петръ достигъ Рейна *), нанялъ ботъ и, опередивъ посольство, поплылъ съ небольшой свитой въ Голландію. 5-го августа путешественники впервые остановились въ голландской харчевнѣ. Народъ съ изумленіемъ смотрѣлъ на русскія одежды пріѣзжихъ. Одна старуха спросила: „что вы за люди? Христіане ли вы? Я слышала, что васъ въ Клевскѣ крестить станутъ“. Быстро скользилъ ботъ съ русскимъ царемъ по каналамъ Голландіи. 7-го августа онъ, не останавливаясь, прошелъ мимо Амстердама. Петръ спѣшилъ увидѣть Саардамъ, о которомъ ему много наговорили работавшіе въ Москвѣ, Архангельскѣ и Воронежѣ саардамскіе плотники. На слѣдующій день, подъѣзжая къ Саардаму, Петръ вдругъ увидалъ стараго кузнеца Киста, нѣкогда работавшаго въ Москвѣ, а теперь мирно ловившаго съ лодочки угрей. Петръ ок-

*) Рейнъ—рѣка въ Германіи.

ликнулъ Киста. Кистъ не повѣрилъ глазамъ; увидѣвъ московскаго царя въ одеждѣ голландскаго плотника—въ красной курткѣ, бѣлыхъ холстинныхъ шароварахъ, съ лакированной шляпой на головѣ. Кистъ думалъ не грезитъ ли онъ? Но скоро онъ убѣдился, что передъ нимъ дѣйствительно—царь московскій. Петръ сошелъ съ бота и сталъ просить Киста дать ему комнату въ своемъ домѣ.

Кистъ побѣжалъ къ женѣ устраивать все для пріема неожиданнаго гостя. Петръ дожидался на улицѣ и потомъ вмѣстѣ со своими спутниками вошелъ въ харчевню. Маленькій городокъ переполошился. Вѣсть о прибытіи какихъ-то невѣдомыхъ людей въ странныхъ одеждахъ (спутники Петра были одѣты по-русски) быстро обѣжала городъ. У трактира собралась толпа. „Что вы за люди, откуда вы?“ слышалось со всѣхъ сторонъ. „Мы простые плотники, ищемъ работы“—отвѣчалъ Петръ. Петръ строго-на-строго наказалъ Кисту скрывать отъ всѣхъ тайну своего дѣйствительнаго званія. Онъ рѣшилъ превратиться на время въ настоящаго голландскаго плотника. Къ вечеру онъ водворился въ домѣ Киста. Этотъ знаменитый саардамскій домикъ, пріютившій въ своихъ стѣ-

нахъ удивительнаго царя-плотника, до сихъ поръ показывается путешественникамъ: съ черепичной кровлей, весь деревянный, въ два окна, раздѣленный на двѣ небольшія комнаты, съ изразцовой печью, глухою каморкою для кровати и чуланчикомъ при входѣ.

Поселившись у Киста, Петръ со слѣдующаго же утра началъ рабочую жизнь. Онъ записался плотникомъ на корабельной верфи и каждый день, лишь взойдетъ солнце, шелъ на работу. Но... не прошло и недѣли, какъ ему уже пришлось проститься съ надеждой остаться неузнаннымъ и на свободѣ предаться своимъ работамъ. Онъ самъ невольно выдавалъ свою тайну: властныя манеры, повелительный голосъ—все это внушало подозрѣніе саардамцамъ, что къ нимъ явился не простой плотникъ. Загадочному иностранцу до всего было дѣло. Его видали всюду, на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ и вездѣ о немъ разсказывали удивительныя вещи. На бумажной фабрикѣ, напр.,—онъ попросилъ у мастера форму, живо зачерпнулъ ею изъ чана, наполненнаго массою, и выкинулъ передъ удивленными зрителями листъ безукоризненнаго совершенства. Лишь только онъ видѣлъ новый

Домикъ, гдѣ жилъ Петръ I въ Саардамѣ.

родъ работы, у него чесались руки: онъ схватывалъ инструменты и становился въ ряды рабочихъ. По Саардаму шелъ уже большой говоръ, что подъ именемъ Петра Михайлова скрывается какой-то знатный иностранецъ. Вдругъ одинъ саардамскій плотникъ получаетъ отъ сына, жившаго въ Москвѣ, письмо съ сообщеніемъ объ отъѣздѣ русскаго царя въ Голландію и съ перечисленіемъ примѣтъ, по которымъ можно тотчасъ узнать Петра: трясеніе головы, судороги на лицѣ, сильное размахиваніе правой рукой и небольшая бородавка на правой щекѣ. Письмо пошло по рукамъ и жадно перечитывалось во всѣхъ домикахъ Саардама. Всѣ пристали къ Кисту. Кистъ стойко хранилъ тайну, но это оказалось не подъ силу его супругѣ, которой онъ имѣлъ неосторожность открыть все и которая начала отвѣчать на вопросы любопытныхъ весьма прозрачными намеками.

Какъ разъ во время наибольшаго общаго напряженія у Петра произошло столкновеніе съ саардамскими уличными мальчишками. Возвращаясь съ работы, Петръ купилъ сливъ, положилъ ихъ въ шапку и сталъ ими на ходу лакомиться. Толпа мальчишекъ играла на улицѣ. Онъ

приласкалъ нѣкоторыхъ и далъ имъ сливъ, а другимъ не далъ. Обдѣленные тотчасъ устроили на него атаку. Въ Петра полетѣли камни и комки грязи. Въ гнѣвѣ Петръ укрылся въ харчевню и велѣлъ позвать къ себѣ бургомистра *). Какъ разъ въ это время въ Саардамъ пріѣхалъ матросъ, видавшій Петра въ Архангельскѣ. Онъ тотчасъ узналъ Государя. Болѣе нельзя было сохранять тайну. Бургомистръ издалъ грозное объявленіе съ запрещеніемъ оскорблять знатныхъ иностранцевъ, которые желаютъ остаться неизвѣстными. Сомнѣній больше не было: таинственный плотникъ есть царь московскій! Теперь-то настали для Петра трудные дни. На слѣдующій день ему не было прохода отъ любопытныхъ. Онъ взялъ яликъ и пропалъ на весь день, плавая по заливу. Весь берегъ былъ запруженъ народомъ. Всѣ ждали его возвращенія. Наконецъ, показалась лодочка съ русскимъ царемъ. Тотчасъ цѣлый флотъ лодокъ, наполненныхъ любопытными, пустился ему навстрѣчу. Царь гребъ за четверыхъ, уносясь отъ докучливой толпы. Голландцы

---

*) Бургомистръ—главный распорядитель въ городѣ, въ родѣ нашего городского головы.

неотвязно гнались за нимъ. Началась бѣшеная гонка. Вдругъ царь причалилъ и выскочилъ на берегъ. Вся толпа высыпала за нимъ и окружила его плотною стѣною. Одинъ молодой парень подошелъ къ нему ближе всѣхъ и, разинувъ ротъ, смотрѣлъ ему прямо въ глаза. Петръ кинулся въ харчевню, заперся на ключъ и просидѣлъ тамъ до глубокой ночи, пока всѣ разошлись по домамъ. На утро толпа уже спозаранку окружала домъ Киста. Выглянувъ въ окно, Петръ рѣшилъ бѣжать въ Амстердамъ. Съ большимъ трудомъ проложилъ онъ себѣ дорогу до пристани и, несмотря на разыгравшуюся непогоду, пустился въ путь.

На другой день послѣ прибытія Петра въ Амстердамъ туда имѣло торжественный въѣздъ и русское посольство.

Въ концѣ XVII вѣка, маленькая Голландія переживала лучшіе дни своего могущества

Далеко раскинулись ея торговыя сношенія. Голландскія суда появились всюду. Цѣлые лѣса мачтъ тѣснились въ ея гаваняхъ.—Недаромъ голландцевъ называли тогда „морскими извозчиками“: 20 тысячъ судовъ числилось въ ея флотѣ и по всему голландскому побережью про-

Петръ Великій въ Голландіи.

цвѣтало обширное судостроеніе. Столь же богато и пышно была развита въ тогдашней Голландіи и умственная жизнь — литература, наука, искусства. Самъ бургомистръ Амстердама, гдѣ водворился Петръ, Николай Витсенъ былъ извѣстнымъ въ свое время писателемъ и ученымъ путешественникомъ.

Петръ тѣсно сошелся съ Витсеномъ. Трудно было бы найти болѣе подходящаго для Петра руководителя въ его работахъ. Витсенъ самъ нѣкогда побывалъ въ Россіи, еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ составилъ географическую карту Россіи и вообще живо интересовался нашимъ отечествомъ. Кромѣ того, онъ занимался той самой наукой, которой такъ страстно былъ преданъ царь. Витсенъ написалъ ученую книгу о древней и новой постройкѣ кораблей и искусствѣ управлять ими.

При содѣйствіи Витсена Петръ съ жадной торопливостью набросился на изученіе всего того, что казалось ему интереснымъ въ Голландіи. Ни одна сторона богато развитой жизни тогдашней Голландіи не ускользнула отъ его вниманія. Онъ горѣлъ въ работѣ. Съ ранняго утра онъ немилосердно стучалъ топоромъ на

судостроительной верфи. Въ полдень топоръ отбрасывался въ сторону, и онъ уже сидѣлъ за урокомъ черченія, прилежно склонясь надъ тетрадями и ловко выводя на бумагѣ чертежи. Урокъ черченія смѣнялся урокомъ гравированія подъ руководствомъ указаннаго Витсеномъ художника. Въ Амстердамѣ еще и теперь хранится въ музеѣ рисунокъ, награвированный Петромъ иглой и крѣпкой водкой. Кончивъ урокъ, Петръ цѣлый день бѣгалъ по музеямъ *), анатомическимъ театрамъ **) и другимъ образовательнымъ учрежденіямъ. Съ того времени сохранилась картина, изображающая Петра въ музеѣ ученаго Якова Вильде, славившагося собраніями древнихъ монетъ, статуй и каменьевъ. Страшно поразилъ Петра анатомическій театръ извѣстнаго анатома Рюйса. Петръ простаивалъ тамъ цѣлые часы и однажды пришелъ въ такой восторгъ отъ набальзамированнаго трупа ребенка, казавшагося живымъ и улыбающимся, что не удержался и покрылъ его поцѣлуями. Онъ совсѣмъ увлекся Рюйсе-

---

*) *Музей*—домъ, гдѣ собраны картины, статуи или рѣдкіе предметы.

**) *Анатомическій театръ*—мѣсто, гдѣ вскрываютъ трупы по правиламъ науки.

номъ, обѣдывалъ у него запросто, вмѣстѣ съ нимъ ходилъ въ госпиталь на интересныя операціи. Можно было бы намного удлинить списокъ ученыхъ, съ которыми Петръ сошелся въ Голландіи. Онъ не забывалъ ихъ и по возвращеніи въ Россію: посылалъ имъ подарки, рѣдкіе образцы животныхъ и растеній Россіи и т. п. Нѣкоторыхъ изъ этихъ ученыхъ онъ переманилъ въ Россію.

Позднимъ вечеромъ Петръ возвращался въ свою квартиру. Тамъ его ждала другая работа: на столѣ лежала груда бумагъ, ежедневно приносимыхъ ему почтой изъ Москвы. Читая эти бумаги, онъ переносился мыслію въ далекую Москву и среди ночной тишины торопливо и кратко набрасывалъ письма и указы по разнымъ дѣламъ государственнаго управленія. На утро эти указы и письма летѣли въ Россію, а царь уже опять стоялъ на своемъ мѣстѣ на верфи и безумолку стучалъ топоромъ.

Петръ работалъ порывисто и страстно. Въ Амстердамѣ ему пришлось ждать нѣсколько времени разрѣшенія заложить новый корабль и допустить къ работамъ на немъ самого Петра. Разрѣшеніе пришло во время вечерняго пира, устроеннаго въ

честь Петра отъ города Амстердама. Петръ тотчасъ всталъ изъ-за стола и, къ общему удивленію, объявилъ, что онъ немедленно ѣдетъ въ Саардамъ, гдѣ остались его инструменты. Ночь была бурная. Никакія убѣжденія повременить до утра не погли повліять на него. Отперли заставу, опустили подъемный мостъ, и въ 11 часовъ ночи Петръ вышелъ въ море. Рано утромъ онъ вернулся съ инструментами и прямо отправился на верфь. Ни одна минута не пропадала у него даромъ. Въ Амстердамѣ Петръ продолжалъ скрывать свой санъ. Въ большомъ городѣ ему лучше удавалось дѣлать это, чѣмъ среди наивныхъ саардамцевъ. Желавшіе видѣть русскаго царя должны были прибѣгать къ хитростямъ. Одинъ знатный англичанинъ нарочно пріѣхалъ изъ Англіи посмотрѣть царя. Онъ явился на верфь, и мастеръ, чтобы указать царя посѣтителю, крикнулъ: „Петтеръ Тиммерманъ *) Саардамскій, что же ты не поможешь товарищамъ?"—(какъ разъ въ это время переносили бревно). Петръ безпрекословно подставилъ свое плечо подъ дерево и помогъ перенести его въ назначенное мѣ-

*) Тиммерманъ—по-голландски значитъ плотникъ.

сто. Скрываясь отъ любопытныхъ, царь не принималъ участія въ переговорахъ своихъ пословъ съ нидерландскимъ правительствомъ, но съѣздилъ въ Гаагу и имѣлъ тамъ свиданіе съ Вильгельмомъ III. Цѣль посольства не была достигнута. Нидерландцы не соглашались помогать Россіи противъ турокъ, но этотъ неуспѣхъ съ избыткомъ былъ вознагражденъ всѣмъ тѣмъ, чему Петръ научился въ Голландіи. Но Голландія не вполнѣ удовлетворила Петра. Истинной колыбелью науки кораблестроенія являлась въ то время Англія. Петръ рѣшилъ побывать и въ Лондонѣ.

Жизнь Петра въ Англіи устроилась такъ же, какъ и въ Голландіи. Онъ поселился въ предмѣстьи Лондона Дептфордѣ, поближе къ верфямъ и подальше отъ празднаго любопытства толпы. Черезъ три дня по его пріѣздѣ его посѣтилъ Вильгельмъ III. Сообразуясь съ желаніями царя, король пробрался на его квартиру такъ тихо, что никто не узналъ его величества въ сухощавомъ господинѣ, вышедшемъ изъ небогатой кареты у царскаго подъѣзда. Царь отдалъ визитъ съ такими же предосторожностями и былъ введенъ во дворецъ чрезъ заднюю дверь. Проходя по заламъ дворца, онъ не обра-

тилъ никакого вниманія на превосходныя картины, украшавшія стѣны, но его привела въ великій восторгъ въ гостиной короля доска съ замысловатымъ механизмомъ, показывавшимъ направленіе вѣтра. Петръ попрежнему упорно избѣгалъ церемоній. Онъ подружился только съ однимъ знатнымъ англичаниномъ Кармартеномъ, веселымъ чудакомъ и, подобно Петру, страстнымъ поклонникомъ моря. Зато съ Кармартеномъ Петръ не разлучался. Каждый день они вмѣстѣ катались по Темзѣ. Кармартенъ не остался въ накладѣ отъ этой дружбы: царь отдалъ ему на откупъ торговлю табакомъ въ Россіи. Прячась отъ толпы, Петръ не преминулъ однако осмотрѣть всѣ достопримѣчательности Лондона. Онъ былъ въ театрѣ, гдѣ поспѣшилъ забиться въ глубь ложи, замѣтивъ, что вся публика отвернулась отъ сцены и ловила глазами его фигуру; онъ побывалъ на обсерваторіи *), долго и внимательно изучалъ монетный дворъ, осмотрѣлъ всѣ музеи, заглянулъ, наконецъ, и въ парламентъ **), впрочемъ, въ бук-

*) Зданіе, изъ котораго ученые люди наблюдаютъ въ трубы небесныя свѣтила

**) Парламентъ—домъ, гдѣ выборные изъ народа обсуждаютъ новые законы.

вальномъ смыслѣ слова только заглянулъ, да и то съ чердака, въ слуховое окно, чтобы самому не быть видимымъ. Король и члены парламента не могли сохранить серьезности, и весь парламентъ покатился со смѣху, увидя въ верхнемъ слуховомъ окнѣ напряженно-любопытствующее лицо русскаго царя.

Пребываніе царя въ Англіи достойно завершилось великолѣпнымъ морскимъ праздникомъ, который далъ Вильгельмъ III въ честь своего гостя.

Праздникъ состоялъ въ примѣрной морской битвѣ. Въ ней участвовали 12 большихъ военныхъ кораблей. Нельзя было придумать болѣе пріятнаго для Петра развлеченія. Петръ веселился отъ души, и обласканные имъ англійскіе моряки проводили его шумными криками и пушечной пальбой. Петръ пробылъ въ Англіи 4 мѣсяца и увезъ съ собой оттуда лучшія воспоминанія. Онъ не разъ повторялъ послѣ: „Навсегда я остался бы только плотникомъ, если бы не научился у англичанъ". Въ концѣ апрѣля 1698 г. Петръ вернулся въ Голландію. Но скоро важныя обстоятельства вызвали его въ ту страну, съ которой онъ хотѣлъ начать свое заграничное путешествіе. Нидерланды от-

вергли планъ союза противъ Турціи. Но теперь и самъ австрійскій императоръ началъ склоняться къ преждевременному миру съ турками. Петръ простился со своими учителями-голландцами и спѣшно проѣхалъ черезъ Германію прямо въ Вѣну. Я не буду останавливаться на его пребываніи въ Вѣнѣ. Здѣсь время тянулось для Петра утомительно и безплодно въ пустыхъ напыщенныхъ церемоніяхъ. Переговоры о борьбѣ съ Турціей не клеились. Европа готовилась къ великой войнѣ съ Франціей и ей было не до Турціи. Наскучивъ праздной жизнью въ Вѣнѣ, Петръ собрался въ Венецію. Но судьба во второй разъ внезапно отбросила его отъ заманчивыхъ береговъ Адріатическаго моря. Все уже было готово къ отъѣзду въ Венецію. Назначенъ былъ и самый день отъѣзда. Вдругъ... страшная вѣсть прилетѣла изъ Москвы: вспыхнулъ новый стрѣлецкій бунтъ. Петръ бросилъ все и помчался на родину.

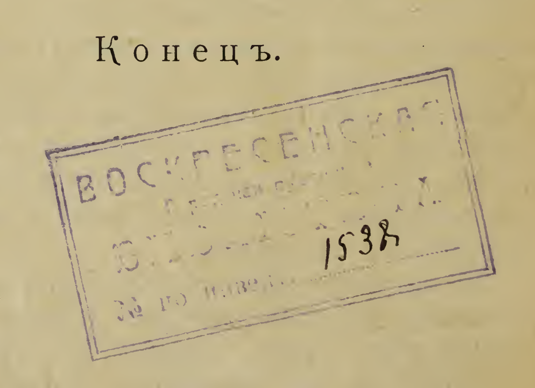
25 августа 1698 г. около вечеренъ Петръ въѣхалъ въ Московскій кремль. „Царь вернулся“, „царь вернулся“—заговорили по Москвѣ, но не всѣ съ довѣріемъ выслушивали эту новость... „Пріѣхалъ не царь, а подмѣненный нѣмчинъ“, тверди-

ли многіе, „а настоящій Петръ Алексѣевичъ похищенъ нѣмцами, забитъ въ бочку и спущенъ въ окіянъ-море“.

Такъ кончились для Петра его „годы странствія“.

Петръ поѣхалъ въ иностранныя страны не на веселье, а на трудъ. Но для Петра былъ сладокъ всякій трудъ, отъ котораго онъ ждалъ пользы родинѣ. Петръ любилъ родину и съ радостью хватался ради нея за всякую работу. Мы видѣли, какъ удивлялись Петру нѣмцы, голландцы и англичане. Помянемъ же и мы добрымъ словомъ нашего царя-плотника.

Конецъ.

КОВАЛЕНСКІЙ, М. Въ первый разъ кругомъ свѣта. Ц. 10 к.

Изъ отзывовъ печати:

....Въ книгѣ довольно подробно описывается жизнь Магеллана до путешествія и самое путешествіе предпринятое имъ съ цѣлью отыскать Пряные острова. Разсказавъ о смерти Магеллана на одномъ изъ Филиппинскихъ острововъ, авторъ слѣдитъ далѣе за судьбой его товарищей и описываетъ открытіе ими Молуккскихъ острововъ и возвращеніе въ Испанію. Разсказъ ведется просто и интересно.

ЕРМОЛОВОЙ, Н. Рабство и освобожденіе негровъ. Ц. 7 к.

Изъ отзывовъ печати:

....Въ первой части описывается введеніе рабства въ Америкѣ и бѣдственное положеніе негровъ-рабовъ. Во второй разсказывается о дѣятельности Вильберфорса, поборника уничтоженія рабства, объ отрицательномъ отношеніи къ рабству въ сѣверныхъ штатахъ, о значеніи Бичеръ-Стоу, объ Авраамѣ Линкольнѣ и междоусобной войнѣ, окончившейся отмѣной рабства. Книга написана просто, читается легко.

КОВАЛЕНСКІЙ, М. Испанцы въ странѣ золота. Ц. 10 к.

Изъ отзывовъ печати:

....Авторъ начинаетъ разсказъ описаніемъ заселенія и завоеванія Новаго Свѣта европейцами. Далѣе онъ говоритъ о Пизарро, завоевателѣ Южной Америки. Онъ послѣдовательно описываетъ сначала первое неудачное путешествіе Пизарро на югъ, затѣмъ поѣздку его въ Испанію къ Карлу V за подкрѣпленіями и, наконецъ, завоеваніе Перу Разсказъ оканчивается описаніемъ смерти Пизарро въ одной изъ стычекъ, возникшихъ между самими испанцами. Изложено просто и живо.

Е. П. А. Огонь просвѣтитель. Два чтенія. Ц. 10 к.

Изъ отзывовъ печати:

....Авторъ задался цѣлью выяснить значеніе огня въ жизни человѣчества, начиная съ доисторическихъ до новѣйшихъ временъ. На протяженіи 48 страницъ передъ читателемъ проходитъ чуть-ли не вся исторія культуры; конечно авторъ могъ только мимолетно касаться большинства затронутыхъ вопросовъ. При чтеніи въ классѣ съ объясненіями учителя книга можетъ служить весьма полезнымъ пособіемъ.

Всѣ Историческіе разсказы Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. допущены въ 1-мъ изданіи въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

РЫБКИНЪ, Н. Сборникъ геометрическихъ задачъ на вычисленіе. Ч. I. (Планиметрія.) Изд. 8-е. М. 1912 г. Ц. 65 к.

— Сборникъ геометрическихъ задачъ на вычисленіе. Ч. II. (Стереометрія.) Изд. 7-е. М. 1913 г. Ц. 60 к.

— Учебникъ прямолинейной тригонометріи и собраніе задачъ. Изд. 8-е. М. 1911 г. Ц. 90 к.

— Собраніе стереометрическихъ задачъ, требующихъ примѣненія тригонометріи. Изд. 12-е. М. 1912 г. Ц. 45 к.

СЕМЕНОВЪ. Б. Средняя Азія. Очерки для школы и народнаго чтенія, подъ редакц. Н. Харузина. Съ рисунками и картою. Изд. 2-е. М. 1910 г. Ц. 20 к.

С[illegible]ЦКІЙ, А. Полное житіе преподобнаго отца нашего Ѳеодосія, игумена печерскаго. Изд. 5-е. М. 1913 г. Ц. 15 к.

СОКОЛОВЪ, А. Систематическій сборникъ статей для грамматическаго разбора и диктанта. Для низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, городскихъ и уѣздныхъ училищъ и для народныхъ школъ. Изд. 4-е, исправленное и дополненное. М. 1909 г. Ц. 40 к.

ТОЛЫЧЕВА, Т. Бабушкино благословеніе. Повѣсть. Съ 5 рисунками. Изд. 3-е. М. 1905 г. Ц. 50 к.

— Благовѣщеніе. Повѣсть. Изд. 3-е. М. 1903 г. Ц. 15 к.

— Избраніе въ цари Михаила Ѳеодоровича Романова. Народная повѣсть. Изд. 3-е. М. 1913 г. Ц. 15 к.

— Князь Иванъ Калита—солнечный лучъ. Повѣсть. Съ рисунками. М. 1907 г. Ц. 75 к.

— Крестъ патріарха Филарета. Съ рис. Изд. 2-е. М. 1902 г. Ц. 20 к.

— Митрополитъ Филиппъ. Біографическій очеркъ. Изд. 6-е. М. 1907 г. Ц. 10 к.

— Почему сооруженъ въ Москвѣ Х[illegible]
П[illegible]
к[illegible]
ко[illegible] 4-е. М. 1904 г. Ц. 15 к.

— О славной Бѣлоезерской обители и ея основателѣ—Кириллѣ. Изд. 2-е. М. 1903 г. Ц. 10 к.

— Пріемышъ. Повѣсть изъ того времени, какъ французы брали Москву. Изд. 5-е. М. 1907 г. Ц. 10 к.

— Разсказы старушки объ осадѣ Севастополя. Съ тремя портретами. Изд. 9-е. М. 1907 г. Ц. 40 к.

— Разсказы старушки о двѣнадцатомъ годѣ. Съ рисунками. Изд. 14-е. М. 1912 г. Ц. 30 к.

— Св. Стефанъ Пермскій. М. 1903 г. Ц. 5 к.

— Село Косино. Съ рисунками. Изд. 4-е. М. 1904 г. Ц. 10 к.

— Семейныя записки. М. 1903 г. Ц. 1 р.

— Спасо-Бородинскій монастырь и его основательница. Съ рисунками. Изд. 5-е. М. 1902 г. Ц. 40 к.

— Троице-Сергіева лавра. Истор. очеркъ. Изд. 6-е. М. 1912 г. Ц. 10 к.

ТЯРЕТ, С. Lectures graduées. № 1. Con gravures expliquées. M. 1912 г. Ц. [illegible] к.

— Lectures graduées. № 2. M. 1913 г. Ц. 25 к.

— Lectures graduées. № 3. M. 1913 г. Ц. 30 к.

— Lectures graduées № 4. M. 1913 г. Ц. 25 к.

— Lectures graduées № 5. M. M. 1913 г. Ц. 25 к.

ФИЛИТИСЪ, Н. Подвижныя игры въ школѣ и дома. Изд. 3-е. М. 1912 г. Ц. 15 к.

ФРИДМАНЪ, В. Концентрич. учебникъ алгебры. Ч. I. М. 1912 г. Ц. 1 р. 20 к.

— То же. Ч. II. М. 1913 г. Ц. 1 р.